

Марина Цветаева

Федра

Марина Ивановна Цветаева

Федра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175883

Марина Цветаева. Собрание сочинений в 7 томах. Том 3. Книга 2.
Драматические произведения: Терра, «Книжная Лавка – РТР»; Москва;
1997

ISBN 5-300-01390-0, 5-300-01284-X

Аннотация

«О, зарось! о, зов!
О, новых холмов
Высоты!
Восславимте лов!
Что лучше боев?
Охота!..»

Содержание

Лица	4
Картина первая	5
Картина вторая	23
Картина третья	68
Картина четвертая	88

Марина Цветаева

Федра

Лица

ФЕДРА.

ТЕЗЕЙ.

ИППОЛИТ.

КОРМИЛИЦА.

СЛУГА.

ДРУЗЬЯ.

ПРИСЛУЖНИЦЫ.

Картина первая

Привал

Лес. Ипполит в кругу друзей.

ХОР ЮНОШЕЙ

О, зарось! о, зов!

О, НОВЫХ ХОЛМОВ

ВЫСОТЫ!

Восславимте лов!

Что лучше боев?

Охота!

Хвала Артемиде за жар, за пот,

За черную зарось, – Аида вход

Светлее! – за лист, за хвою,

За жаркие руки в игре ручья, —

Хвала Артемиде за всё и вся

Лесное.

Засада. Испуг:

Что – рок или сук?

Ветвистый

Куст – или елень?
Нет, мчащая тень
Каллисты!

Хвала Артемиде за брод, за брег,
За – до задыхания быстрый бег
Вдоль листовенного ущелья.
Весеннею водобежью шумишь!
Хвала Артемиде за чувств и мышц
Веселье.

В глаз давшая ветвь.
Что – пень или вебрь?
Змеиный
Ком? Корни жгутом?
Звериным прыжком —
В долину!

Хвала Артемиде за взгляд, за чуть,
Ее не задевши, пушка не сдуть
С тычинки. О, нюх: о, зреньё
Чащ! – Знойные губы в игре ручья...
Еленем становишься, вслед скача
Еленю!

Лоб льется, рот сух.

В наставленный нюх —
Мха, меха
Дух, рога и мха
Дух! Грудь – что меха.
– Хо! – Эхо!

Хвала Артемиде за стыд, за вред,
За ложную радость, за ложный след,
Ход ложный, – все муки всеу!
Сокрывшийся ужин и ночь во рву!
Хвала Артемиде за всю игру
Лесную.

Лов кончен. Жар спал.
Прохлада. Привал.
Проверя
Грудь, бок, в кровь избит,
Ловец потрошит
Зверя.

Хвала Артемиде за рог, за клык,
Последнюю удаль, последний крик
Охотника, – охнул, ухнул
Лес. Перевернулся. Корнями в пух!
Хвала Артемиде за мех, за...
Мух

Звон. Дух вон.

Нам в женах нужды несть!
И днесь и в будущем
Восславим дружество!
Восславим мужество!
Для жен нет сласти в нас!
Нам чад не пестовать.
Восславим братственность!
Восславим девственность!
Дом с домочадцами?
Нет, лес с невиданным!
Дичь будем зваться мы,
Рать Артемидина.
Еленем прядашь,
Земли не трогаешь!
Восславим скоробежь,
Восславим скородышь!
Не пой, что пряменький!
Гнут – нежногубые!
Влюбиться – кланяться:
Поем безлюбие!
Иное лакомство —
В смолу горячую.
Жениться – плакаться,
Поем безбрачие!

Лес, лес-зеленец!
Быстрая водица!
Стрелец – не жилец:
Жениться – прижиться!
Ни бед, ни потех —
Тихое убийство.
Гордец – не отец:
Плодиться – дробиться!

Не дано еще – уж отнято!
Краток, краток век охотника.
Миг – цветы ему цвели.
Краткосрочнее стрелы!
Вода льется, беда копится.
За охотником охотятся.
Ночь, дорога, камень, сон —
Всё, и скрытые во всем

Боги. Не к жрецу тщемудрому
Божество влечется – к удали.
Храбрецу недолго жить.
Сам – намеченная дичь.
Не к высокопарным умыслам, —
Божество влечется – к юности.
Мрамор падок на загар.

Каждый отрок – хлебодар
Бога. Плясовицы ревностней
Божество влечется к бренности.
Больше, нежели они —
Нам, мы – мраморным нужны.

Вот он, лес! Вот он, лук!
Из пещерных грубостью
Артемидиных слуг
Ни один не влюбится.
Вот он, век! Вот он, злат!
Из далеких зреньищем
Артемидиных чад
Ни один не женится!

И присно и ныне,
В горах и в ложбине,
Поемте богиню,
Подругу едину
Нашей доли и нашей удали —
Артемиду зеленокудрую!

И громко и много,
И в баснях и в лицах,
Рассветного бога
Поемте близницу:

Мужеравную, величавую
Артемиду широкошагую.

Вечней водомелен,
Вечней мукомолен,
Как лавр вечно-зелен,
Как Понт вечно-волен —
Так вечна в нашем сердце глиняном
Артемиде высококыйная.

Сто взял, в этот грохнись.
В час ребер поломки,
Доколе хоть вздох в нас —
Поемте, поемте
Женодругую, сокровенную
Артемиду муженадменную.

Славьте – и громче!
Темью и ранью,
Вот она с гончей,
Вот она с ланью,
В листьях, как в стаях,
Нощно и денно,
С не поспевающей за коленом
Тканью – запястье! – повязка! – гребень! —
В опережающем тело беге.

Вдоль лабиринтов
Зелени мгливой
Вот она с нимфой
Верной, Каллистой,
Не остывая
В рвенье и в рденье,
С не поспевающей за движеньем
Тенью, теряемой на изломах
Бега. Ведущая без ведомых.

Полное счастье
Может ли зреться?
Вот она в чаще,
Вот она в сердце
Собственном. Стройся,
Лес пестрополюй!

Чтобы стволами, как частоколом,
Окружена – сопрягитесь, стены! —
Водному бегу вручила члены
Загнанные...

Время, сдайся, и пена, кань!
Не догонит колена – ткань.
Посрамленное, сядь на пень.

Не догонит движенья – тень,
Против времени будем гнуть:
Не догонит дыханья – грудь.
Против времени будем гнать:
Не догонит затылка – прядь,
Уха – эхо, поэта – век...
Но догонит оленя – бег
Артемидин.

В травах и в листьях – славьте ее!
Частые листья – кудри ее.
В ветках и в сучьях – славьте ее!
Ветви? нет, руки, ноги ее.
Все, что из круга тщится – ее!
В каждой натуге – мышцы ее!
Друга, и в дерне чтите ее!
Черные корни – воля ее.
Неколебимо сердце ее —
Голые глыбы – сердце ее!

Зверь воя, лес вея,
И розно, и разом,
Поемте лилею,
Риз белых ни разу
Не мрачившу любовной скверною:
Артемиду каменносердную.

В срок нужный – срази нас,
Стрела без преемниц!
Поемте невинность,
Поемте надменность
Плоти, вйдомой только озеру!
Артемиду трепетоноздрую.

Но диво – сквозь листья!
Но диво – как в дымке...
И в песнях и в мыслях
Своих – утвердимте
Мужегрозной богини около —
Ипполита оленьеокого
С ртом негоупругим,
С ртом – луком неломким!
Богинина друга
Поемте. Поемте
Артемидина друга горнего —
Ипполита женоупорного.

Нос – острое нюхал,
Лоб – трудное сдвинул.
Эгеева внука,
Тезеева сына,
Ненавистника рода женского —

Ипполита поем трезенского.

Тучи сгоним, чаши сдвинем,
В славословье углубимся
Целомудренной богини
Нелюдимого любимца.
Нелюдима ее любимого —
Ипполита неуловимого —

Дивен слух чей, чуден взгляд чей.
Под кустом, где сон валит,
Кто всех чутче, кто всех глядче?
Ипполит! Ипполит!
Еще дани никто не взымывал —
С Ипполита неуловимого.

Вепри, щерьтесь! лани, плачьте!
Глазомером именит —
Кто всех метче, кто всех хватче?
Ипполит! Ипполит!
Легче скока никто не имывал —
Ипполита необгонимого.

Кустолаз-то наш разгарчив!
Погляди, в часы молитв,
Кто всех стойче, кто всех жарче?

Ипполит! Ипполит!
Никогда не срамящий имени
Ипполита неутомимого.

Жены встали, солнце вышло,
Окружен, женоувит —
Кто всех диче, кто всех тише?
Ипполит! Ипполит!
Безоглядней никто не минывал —
Ипполита неумолимого.

Кабана в один присест.
Винограда жаждет пот.
Ипполит один не ест,
Ипполит один не пьет.
Почему, венчавши лов,
Чудо-вепря низложив,
Ипполит один суров?
Ипполит один брезглив?
Дева ль встретилась в лесу?
Лань за деву принял лев?
Или – вепря за лису —
Принимает нас за дев?
Жир и влага – лей и режь!
Время драго – пей и ставь!
Женоборец, пей и ешь!

Вепревержец, пей и славь
С нами мчащуюся – мчимую —
Юность невозвратимую!
Пьян виноград.
Вепрь нарасхват.
Долго ли млад?
Вспомни!

ИППОЛИТ

Вепрю не рад,
Лесу не рад,
Веку не рад.
Сон мне
Снился. Тмящая мне всех жен
Сущих – мать посетила сон
Мой. Живущая в мне одном
Госпожа посетила дом
Свой. Се – урна ее золе!
Дом единственный на земле.
Не приметил, а ночь светла,
Как входила и как вошла.
Поседею, скажу, как днесь:
Входа не было, было: “здесь!
Есмь!” Ладьею из-за волны,
Представание из земли —

Плиты – сроки – запреты – чрез.

Лица не было. Был очес

Взгляд. Не звезды и не лучи,

Всего тела и всей души

Взгляд, – ну, ланий на ланенят

Взгляд, ну – матери как глядят

Мертвые.

По краям зеркал

Взгляд обличем обростал.

Камня брошенного круги!

Переносица. В две дуги

Брови ровные. Под губой

Воля каменная – дугой.

Дуновением губ: – Реки!

Речи не было. Был руки

Знак. Молчания полный гром.

Был руки восковой – подъем

Неуклонный. Покров разверст.

Сыну – рану явивший перст!

Растопилося. Поплыло.

Други милые, каково

Грудь и рану узреть зараз?!

Речи не было. Кровь лилась

Наземь, на руки мне – без сил

Распростертому – перст же плыл,

Выше, выше парил – пока,

Ставши, не запечатал рта —
Материнским словам? моим?
Дальше не было. Было – дым,
Там... В кругу десяти перстов
Плоти не было. Был покров,
Пар! Пар емлю! Простой. Пустой.
Пара таянье под рукой
Чающей...

ДРУЗЬЯ

Сон!

ИППОЛИТ

Знающей...

ДРУЗЬЯ

Бред!

- Грезой смущен!
- Думой задет!
- Мало ли чар?
- Басен не чтим!
- Именно – пар!
- Именно – дым

Умственный. – В нас
Суть. Что не мы —
Марево. – Сглаз!
– Полной луны
Глаз. – Лунных стрел
Яд. – Друг наш мил!
Лишнее съел!
– Лишнее влил
С вечеру. – Яр
Вакх в час игры.
Даже не пар
Лунный – пары
Винные. Чад!
Хмель-мозгокрут!
– Мертвые спят!
– Смертные ж пьют.

(Хором.)

Нбзло бредням и нбзло чарам —
Пей и смейся, пока не лыс!

СЛУГА

Мать из гроба не встанет даром:
Господине мой, берегись!

Явление Федры.

ФЕДРА

Благородным стрелкам – привет.
Дикой зарослью шед и шед,
Неприметно – от травки к травке —
Всех служанок порастерявши,
О возвратном пути пекусь.
Укажите мне путь и спуск —
Вспять. Из сей вероломной гущи
Где дорога, в Трезен ведущая?
Не раскаетесь, услуга
Мне.

ИППОЛИТ

Высокая госпожа!
В месте страхов головокружительных,
На высотах, ничто не служит,
Кроме – женского ль? – *мочь* и *сметь*.
Вместе с добрым советом впредь
Обивать не кусты, а прялку —
Вот опора тебе вдоль валких
Троп, убийственных для ноги

Женской.

(Слуге.)

Знающий, низведи

Госпожу.

ФЕДРА

Об одном дозволю мне

Знать: что делаешь в мире дольнем?

Ибо – царственные черты!

ИППОЛИТ

Артемиде служу. А ты?

По наречию – чужестранка?

ФЕДРА

Афродите служу – критянка.

Картина вторая

Дознание

Больная Федра в кругу своих прислужниц.

ОДНА ИЗ ПРИСЛУЖНИЦ

Различаю шаг кормилицын

КОРМИЛИЦА

(входя)

Спит?

ПРИСЛУЖНИЦЫ

(одна за другой)

– Как будто позабылася.

– Хворь невемая. – Заморская.

Не спала. – Но и не бодрствовала.

Говорить начнет – мудреное.

Дашь горячего – студеного.

Охладишь – давай горячего.

Пар – головку отворачивает.

– То ж с одёжою – измучишься!
Так – морозите – сяк – душите.
Знай – натягивать, знай, сдергивать!
На огонь глядит – “ой, дом горит!”
Заслонишь – “ой, тьма колодезна!”
Свет – глаза болят, мрак – боязно.
– А глаза какие – сказу нет!
Пуще рученек жаль глазынек.
Две руки ломать да скручивать —
Пуще глазынек жаль рученек.
Знай выламывать, знай стискивать!
Шепотком начнешь: “Ай при смерти?”
Говорком – ладони на уши.
Не своя уж, не она уже.
Все конями да трущобами
Бред.

КОРМИЛИЦА

Хворобу знать – врачобу знать.
А не выпытать – не вылечить.
Корешок-несу-травиночку,
Три горы, ища, обрыскала.

ПРИСЛУЖНИЦЫ

Все коня просила быстрого.
Пышет, пышет жар от щек!
Так и рвет запястья с рук!

ФЕДРА

Слышу, слышу конский скок!

КОРМИЛИЦА

Собственного сердца стук.

Спи, млецо мое, спи, всё мое!
Из Афин плыла веселая,
Похвалами да восторгами —
Корабельщиков подстегивала, —
Чуть волны не принял парусник!
Лес завидела: “Ох, заросли!”
Прыжки козьи, скачки заячьи!
По кустам за ней гоняючись,
Задохнулись, с ног сбились.
Не своя вернулась из лесу.

ФЕДРА

Говорю тебе: высок

Миртовый зеленый сук.
Слышу, слышу конский скок!

КОРМИЛИЦА

Собственного сердца стук.

Допросить, да нету смелости:
Что в лесу дремучем встрелось?
Кабы люди нехорошие?
Ожерельице целешенько.
Кабы зверь лесной, зверь с клычьями —
Одеяньице бы клочьями.
Ничего – кольцо? сыскали бы! —
В лесу темном не оставила,
Кроме щек румяных. Душу лишь.

ПРИСЛУЖНИЦЫ

Шепотов лесных наслушалась
Листвяной зеленой мелочи.
– А по мне, плодов наелася,
Не предписанных науками.
– А по мне, цветов нанюхалась
Лихорадочных, незнаемых.
– А по мне – без уст намаялась

Царских.

ФЕДРА

Молотом в висок!
Кипятком бежит вдоль щек!
Остудите кипяток!
Остановите молоток!

ПРИСЛУЖНИЦЫ

Все-то мечется! Все мучится!
И рубахи против участи
Не скроишь – как ни выкраивай.
Для приезда время крайнее
Царского. Душа: везде болит!
Царя кличет, царя требует.
Едет, будет – боги милостивы! —
Царь из-зб моря.

ФЕДРА

Нет, из лесу.
Ближе, ближе, конский скак!
Ниже, ниже, страшный сук!
Трещи, кожа! Теки, сок!

КОРМИЛИЦА

Порченого сердца стук.
Конь-то, бедная, меж ребрами
Твой. Знать, в час недобрый отбыли
Из Афин. В Трезен, где три беды
Нам, – знать, в час недобрый прибыли.
До чужих богов и ладаном
Не достать. Какая надоба
К чужим лбам, к своим спинами —
Нам – в Трезен? Сынка в Афины бы
На гостьбу благую, долгую
Звал. Здесь три беды, там полбеды.
Молока хоть тоже птичьего.
Нет – да боги-то привычные.

ФЕДРА

Во лесу высокий сук,
На суку тяжелый плод.
Бьется плод, гнется сук.

КОРМИЛИЦА

Порченого сердца ход.

ПРИСЛУЖНИЦЫ

Хворь заморская.

КОРМИЛИЦА

Древесная,
Сук да скок в уме. Не треснул бы
Сук. А плод каков? Дум собственных
Плод. А скок каков? Да вовсе нет.

ФЕДРА

Пролетишь на всем скаку,
Поклонюсь тебе с сука.
Тяжел плод тому суку,
Тяжел плод суку – тоска.

КОРМИЛИЦА

В собственном мозгу задорина —
Сук. Кровь с разумом повздорили —
Половина с половиною.
Ствол с больною сердцевиною.
Стара песня, стара басенка...

ОДНА ИЗ ПРИСЛУЖНИЦ

Не оповестить ли пасынка?

ДРУГИЕ

– Больно строг!

– Сердцем скуп!

ФЕДРА

Кончен скок!

Треснул сук!

Почему вокруг такое

Вижу? Где я? Кто я? Что я?

Почему на всем – такая

Чара? Кто я? Что я? Чья я?

Почему простоволоса?

КОРМИЛИЦА

Не спалося – расплелось.

ФЕДРА

Почему полуодета?

КОРМИЛИЦА

Горба нету – стыда нету.

ФЕДРА

Но лица на вас, сестрицы,
Нету!

ПРИСЛУЖНИЦЫ

Всю ночь протряслися
Над твоей, краса, трясяся
Жизнью, – всю ночь протряслася!

ФЕДРА

Лихорадка говорлива —
Ничего не говорила?

КОРМИЛИЦА

Пустякового немало.

ФЕДРА

Никого не называла?

(Прислужницам.)

С каких пор сороки немые?

ПРИСЛУЖНИЦЫ

Говорила, да не вемо...

Темна дума, темна яма...

Называла, да незнамо.

Вода льется, поди взвесь-ка!

Да невесть кого, невесть что...

Хворь-то новая.

КОРМИЛИЦА

Нет, древняя.

Раньше нас с тобой. Двухдневные —

Мы. С царями не меняется.

Раньше жизни начинается.

Родовое, не сиротское

Горе, без него б и род людской

Вымер, в час один — весь начисто б!

Никогда бы и не нбчался...
Кабы некая не грянула
Сила с неба.

(Прислужницам.)

Впрочем, рано вам
Знать. Гуляйте, пока глупые!
Я ж царицу побаюкаю.
Баем-причетом,
Дном-ракушкой.
Так ли, дитятко?

ФЕДРА

Так, матушка.

(Прислужницы выходят.)

КОРМИЛИЦА

Издали, издавна поведу:
Горькие женщины в вашем роду, —
Так и слава вам будет в будущем!
Пасифая любила чудище.
Разонравился царь, мил зверь.
Дщерь ты ей иль не дщерь?

Материнская зла кровиночка!
Ариадну супруг твой нынешний
Богу продал во время сна.
Ариадне – сестра.
Дважды: лоном и ложем свадебным.
Только с богом не больно сладили:
Не понравился бог, мил прах:
Там-то страсть, а тут страх.

ФЕДРА

С богоравною сестрой
Мне равняться мудрено.

КОРМИЛИЦА

Дети матери одной,
Жены мужа одного —
Пасифаины дочери горькие.
Ариадна с твоим погодками
Были. Было бы ей – ай вру? —
Ну-кость? – сколько царю? —
Каб не бог ее неба на середь...

ФЕДРА

Видно, зб сорок.

КОРМИЛИЦА

Сильно зб сорок:

На пятидесяти стоит.

А с царем-то – с лица старик! —

Не закрашивай, не замасливай. —

Федра – счастлива ль?

ФЕДРА

Пастырь может без овцы,

Что без пастыря – овца?

КОРМИЛИЦА

Федра, он тебе в отцы!

Вотчим мужем назвался!

ФЕДРА

Без плюща крепчает дуб:

Смерть – плющевому стеблю!

КОРМИЛИЦА

Федра, он тебе не люб!

ФЕДРА

Няня, я его люблю.

КОРМИЛИЦА

Ну и вскаривай, ну и вскармливай
Вас! Красотка – находка – старого
Любит. Дичь для ушей и глушь!

ФЕДРА

Муж мне или не муж?

КОРМИЛИЦА

Распадись, мои кости нойкие!
Муж, красотка, да не одной тебе:
Ариаднин – загни в ладонь —
Антиопин, нонь
Федрин, завтра же... Вот и вскаривай
Вас! Кровь черная Пасифаина
Нераскаянная – водой

Обернулась! Свой
Муж-то, думаешь? Нет, наследственный.
Что за радость – добро бы в сестрином
Муже, Федра, а то – вдовце!
Скажут всяк и все:
В неутешном вдовце богинином!
Ибо, Федра, ее поныне он,
Ариаднин. Владыку снов
Допроси – все вдов.
С голубком в лесную глушь
Не сжал, кабы нужна.
Федра, он тебе не муж!

ФЕДРА

Няня, я ему жена.
И оставь свои речи глупые!

КОРМИЛИЦА

Усладительно мне люблю твое!
И служанка хранит очаг.
Что – люблю? Вот – *как*
Любишь! За десять лет супружества
Ясно: как уж там, почему, за что
Любишь. Ну-ка?

ФЕДРА

Во-первых, – храбр.

КОРМИЛИЦА

Птиц без крыл, рыб без жабр —
Не бывает мужей без храбрости.
Дальше?

ФЕДРА

С каждым проходим запросто
Говорит.

КОРМИЛИЦА

Говорлив? Знай с кем!
Во-вторых. Затем, В-третьих?

ФЕДРА

Щедр.

КОРМИЛИЦА

Не супруг – сокровище!
Храбр-де, добр, говоришь – и что еще?
То же возле лежит, ей-ей!
Только чуточку поновей.
Дальше?

ФЕДРА

Дальнего чтит. Да мало ли
Что, за что, почему!

КОРМИЛИЦА

Промальвай
Мельче. Мощь с простотой – нищѐ
Для любви. Еще
Что, за что?

ФЕДРА

Седина ль Тезеева
Не мудра?

КОРМИЛИЦА

Говорю, просеивай
Чаще. Дрянь твое решето!
Мудр – и что
Еще?

ФЕДРА

На побежденных с кротостью
Зрит.

КОРМИЛИЦА

Еще ль чего нет?

ФЕДРА

Да попросту
Муж мне.

КОРМИЛИЦА

Славное – рот – словцо
Выжал... Всё —
Что ль? Соловушке все б нащелкивать
Во садочке! А ну – еще ль чего
Нет? – Так я скажу. Мой удар

По Тезею: стар.

С пауком тебя, Федра, спарили!

Что б ни вздумала, что б ни... Старому

Мстишь. Ничем ему не грешна.

В мужнин дом вошла

Женою позднею, женой третьею.

Две жены молодую встретили

На пороге. Не сей земли

Жены – в дом ввели

Молодую. “Живи, мол, радуйся”.

Две жены молодую за руки

Водят, ночи твои и дни,

Федра, в их тени,

А ложница темна – их облако.

Две жены тебе, третья, под руку

Шепчут. Блюда из рук летят, —

Амазонкин взгляд

Зоркий, – и не гляди за занавес!

Целый двор, целый дом глазами их

Смотрит. Огонь в очаге заглох —

Ариаднин вздох.

Сердце люто их, место свято их!

Две жены молодую сватают

Стиксу. Чашу к устам несешь —

Ариаднин ковш

Тяжкий... Грозди да виноградины?

Антиопины, Ариаднины
Слезы. Чашу несешь от уст, —
Амазонкин вкус
Горький, – он же и рта Тезеева.
Огорченного– что содеяла —
Взял? Елей в ночнике иссяк —
Ариаднин знак
Тайный. Душные стены, затхлые.
Две жены молодое заклиали
Лоно. Той же встаешь с одра,
Что на одр легла:
Женой скудную, женой праздною.
Две змеи родовое сглазили
Ложе... Смех в дому не звенит —
Ариаднин взрыд
По ребенку – души б любезнее!
Две жены, говорю? нет, две змеи,
Федра! Пояс досель не туг —
Амазонских рук
Дело. На бережку болотистом
Утвердилась! Остывшим оттиском
Леденящим – их плеч, их бедр
Зачарован одр
Брачный. – Не хоронись в ладоночки!
Блуд, не брак, скажу, без ребеночка!

ФЕДРА

Был бы – радовалась бы. Нет —
Не печалюсь.

КОРМИЛИЦА

Нег
Не дающий – ни их, ни дитятка
Не достоин. Любя плодитесь —
Вот закон вам и мера вся.
Мать да чтит отца —
Мало – для поколенья красного!
Женой праздною и напрасною...

ФЕДРА

Слышала! И прошу...

КОРМИЛИЦА

Права!
Уж давно пора
Мне – услышать. Как будто краденый —
Мужа любишь, откуда ж впадины
На щеках?

ФЕДРА

Оттого что...

КОРМИЛИЦА

Ложь!

Оттого что лжешь

Мне, себе, ему и людям.

Я тебя вскормила грудью.

Между нами речи лишни:

Знаю, чую, вижу, слышу

Все – всех бед твоих всю залежь! —

То есть впятеро, чем знаешь,

Чуешь, видишь, слышишь, хочешь

Знать.

ФЕДРА

Червем, старуха, точишь.

КОРМИЛИЦА

Хочешь, жаждешь, смеешь, можешь

Знать.

ФЕДРА

Живьем, старуха, гложешь.

КОРМИЛИЦА

Истомилася

Ждать. – Скажь! – Выскажь!

Все кормилица

Я, все выкормыш —

Ты... Слова, что первый труден

Слог! Меж ртом твоим и грудью

Сей, меж грудью – щедрой – бедной —

И губами – тайне негде —

Где б? Меж грудью и устами.

Выкормленными страстями.

Грудь кормилицы трепещет.

Тайны, скорби, беды – с плеч их

Сбрось! Мне – на сердце! Все грусти!

Грудь не знает перегрузки.

Без извилистых

Троп, клятв приторных —

Все кормилица

Я, все выкормыш —

Ты! Ведь мать тебе, ведь дочь мне!

Кроме кровного – молочный
Голос – млеку покоримся! —
Есть: второе материнство.
Два над жизнью человека
Рока: крови голос, млека
Голос. Бьющее из сердца
Материнство, уст дочерство
Пьющих. Яд течет по жилам —
Я – в ответе, я – вскормила.
Как могила сильна
Связь. – *Дни*-то где ж?
Все кормилица
Я, все выкормыш —
Ты. Всем ночь бедна, не мыслью.
Мудростью моей кормися,
Как тогда – часов тех милость! —
Молоком моим кормилась,
Афродитиной белее
Пены. – Младостью моею!
Ткань ткешь, видимую мне лишь.

ФЕДРА

Пустоту, старуха, мелешь!

КОРМИЛИЦА

Сны зришь – виданные ль в семьях?

ФЕДРА

Клевету, старуха, сеешь!

КОРМИЛИЦА

Не мои ль, краса,

Грехи творишь?

Все – кормилицыны!

Ты? Выкормыш

Лишь. Врача спроси над язвой:

Режет чисто – режет сразу.

Мясника спроси над плахой:

Рубит чисто – рубит с маху.

Не царя, царица, нежишь!

ФЕДРА

Няня, по живому режешь!

КОРМИЛИЦА

Не царя, царица, любишь!

ФЕДРА

Няня, по живому рубишь!
Всеми муками моими —
Няня, сроку!

КОРМИЛИЦА

ФЕДРА, имя!
Истощились слова
Молитв моих.
Не кормилица —
Я, не выкормыш —
Мне. Зря млеко мое: в землю прыскано!
...Али рода такого низкого,
Что назвать – поднять легче сто пудов?

ФЕДРА

Он-то низкого? Нет, высокого,
Высочайшего.

КОРМИЛИЦА

Гм. Аль в пролежнях?

Люди в бой идут, он с женой лежит
Что пропойца какой без пояса?

ФЕДРА

Юн – жениться, хорош – покоиться.
На войну вступят – первый выставит
Грудь.

КОРМИЛИЦА

Не трус, говоришь – страм истинный б —
И не раб, говоришь: не с бойни бык
Ум твой сушат – так бог какой-нибудь?
Кто бы ни был – ни зла, ни страху нет,
Коль не сын тебе кровный.

ФЕДРА

Пасынок.
Сын царев. – Конец. – Нет тайны.
Только имени не дай мне...
Звука не перенесу!

КОРМИЛИЦА

Буквы не произнесу.
От вернейшей из кормилиц,
Милая, чего ж таилась?
Дивен, дивен сей союз!

ФЕДРА

От самой себя таюсь.

КОРМИЛИЦА

Небожителям на зависть,
Милому – давно ль призналась?

ФЕДРА

Приложив горящий трут,
Вместе с Федрою сожгут
Тайну.

КОРМИЛИЦА

Ручкой заслонися!

ФЕДРА

Стыд, которого не мыслю!
Раз от слов одних – чело
Кровью залило...

КОРМИЛИЦА

Чего
Проще? Час возьми, все тмящий:
Лоб – и стыд на нем, час – чашу,
Гущу. Заросям ночным
Не впервой скрывать...

ФЕДРА

Я – с ним?
В чашах?

КОРМИЛИЦА

Путь, скажу, всех ближе.

ФЕДРА

Путь, которого не вижу!
Шаг – и черные круги,
Шаг – и замертво.

КОРМИЛИЦА

Смоги!

Справься! Час возьми, всех тише...

ФЕДРА

Звук, которого не слышу!

Звук, невысказанный из уст

Чистых.

КОРМИЛИЦА

Любишь – мало чувств

Чистых. Час возьми, всех глуше...

ФЕДРА

Бред, которого не слушай,

Сердце!

КОРМИЛИЦА

Опытный, за нас

Знающий, всех позже – час

Наш! Единственный не лгущий
В сутках. Куст возьми, всех гуще,
Спуск, всех заspanней...

ФЕДРА

Трава,
Лист не вынесут!

КОРМИЛИЦА

Нова
В деле! Выправишься! Люб же
Мальчик! Вздох возьми, всех глубже:
Вровень полному ковшу —
Вздох.

ФЕДРА

Да вовсе не дышу!
Сил нет! Жил нет! Рук нет! Ног нет!
Рот не вымолвит! Грудь лопнет!
Слог – и Тартара на дно!
Нет и слов таких!

КОРМИЛИЦА

Одно.

Все в нем, а оно всех проще.

ФЕДРА

Хуже нежель смерти хочешь —

Низости моей?

КОРМИЛИЦА

В кустах

Миртовых – уст на устах!

Да! немедля ж! да сегодня ж!

Федра!

ФЕДРА

Ведьма!

КОРМИЛИЦА

ФЕДРА!

ФЕДРА

Сводня!

О-сво-бо-дите меня!

КОРМИЛИЦА

Я тебя выкормила!

ФЕДРА

Гордой и чистой была!

КОРМИЛИЦА

Я тебя выстрадала!

ФЕДРА

Стыд, которого не емлю!

КОРМИЛИЦА

Скроем, вроем, втопчем в землю!

Скроем, вроем, втопчем стыд!

ФЕДРА

Дерево оповестит!

КОРМИЛИЦА

Сдернем, срежем, свяжем листья!

ФЕДРА

Няня! Женоненавистник

Он. Волос одних вдоль плеч

Вид...

КОРМИЛИЦА

Тем чаще будет плеть

Их, заплетши, расплетать их...

ФЕДРА

Не отлепится от братьев

По трудам и по пирам

Юношеским!

КОРМИЛИЦА

Им день, нам —

Ночь. Стрелочков не обидим.

ФЕДРА

Но ревнитель Артемидин
Он – как не было и несть
Их!

КОРМИЛИЦА

Тем выше будет честь:
Не в простом бою отбитый!

ФЕДРА

Но хулитель Афродитин,
Он – как где еще, когда,
Кто?

КОРМИЛИЦА

Тем тяжче будет мзда.
Не пробудишься, не спавши!

ФЕДРА

На десятилетье старше
Быть! Волне речной не течь
Вспять.

КОРМИЛИЦА

Тем чище будет жечь!
Все года твои – соломой!

ФЕДРА

Мать – ему, и, по-людскому —
Сын...

КОРМИЛИЦА

И страсть в тебе и мать
Чтя, тем мягче будет стлать.
Что ладьею, ложем править —
Ты.

ФЕДРА

Но замужем! Жена ведь!
Муж!

КОРМИЛИЦА

Не мой, скажи, а наш
Муж! За скорбь ему воздашь
Сестрину, весл малодушных
Всплеск.

ФЕДРА

Но царь не только муж мне —
И отец ему.

КОРМИЛИЦА

Стыдась
Лнуть? Тем крепче будет связь.
Тем незыблеее верность.

ФЕДРА

Если ж он меня отвергнет?

КОРМИЛИЦА

Кто? Царь, что ль?

ФЕДРА

Царь – что!

КОРМИЛИЦА

Тогда

Кто ж?

ФЕДРА

Да тот, о ком...

КОРМИЛИЦА

Тебя?

Он? Вся кровь моя трясется!

То оставим, что красotka

Ты, на каждую красу

Краше есть. Богиня, всю

Взяв, велела поделиться.

То оставим, что царица

Ты. Не тем тебя привлек:

Тем, что в плечиках широк,

А не тем, что родом славен.

И разумницу оставим

Тож. На острое словцо
Есть двуострое. На все
Крайнее: мощь, разум, сладость —
Пущие: сласть, разум, мощь.
С ней и царства не осталось.
Что до разума... В уме?
Нет, всё без ума встречала
Любящих!

ФЕДРА

Так что ж во мне
Доброго осталось?

КОРМИЛИЦА

Чары
Афродитины. Твой – весь,
Бросит – принимай по счету! —
Женоненавистник – спесь
Детскую, стрелок – охоту,
Вызов братству и родству —
Сын и друг, молещик – плиты.
Артемиду – то есть всю
Душу – ради Афродиты!
Афродитиной рабы.

Так люби ж себе, люби
Своего стрелка безуса.
Юностью твоей кормлюся,
Как тогда – часов тех милость! —
Юностью *моей*– кормилась.
Чтобы млеко не скудело,
За двоих пила и ела.
Чтоб напиться-мне-наесться —
За двоих греша и нежась,
Тешась, мучась.
Чуть что – тут же —
Всё мне – всю мне —
Душу. Струнной
Нет доски такой по звуку —
Как грудь любящая. – Руку!
Любь ведь?

ФЕДРА

Тише...

КОРМИЛИЦА

Чем любь?

ФЕДРА

Ближе...

КОРМИЛИЦА

Словом?

ФЕДРА

Слышу ль?

КОРМИЛИЦА

Видом?

ФЕДРА

Вижу ль?

Веки – зноем...

Федрой – звали...

КОРМИЛИЦА

Девством?

ФЕДРА

Стую ль?

КОРМИЛИЦА

Сердцем?

ФЕДРА

Знаю ль?

Знала б – в бездну б!

Знала б – в землю б!

Всем люб, всем люб,

Всем люб, всем люб!

В ту жизнь, в эту,

В сей век, в будущ...

КОРМИЛИЦА

Дальше?

ФЕДРА

Нету.

КОРМИЛИЦА

Значит – любишь.
Прийтись, понравиться
Стрелочку юному —
Во что нарядишься?

ФЕДРА

О том не думала.

КОРМИЛИЦА

Как бы не выдала
Лбом – ночь безумная!

ФЕДРА

О том не думала.
Потом не думала.
Земля незнамая
Любовь – что по лесу.

КОРМИЛИЦА

Друг здесь, царь за морем,
Час дорог: пользуйся!
Всё, всё, за робостью
Твоей – прегладко бы
Ему...

ФЕДРА

Не то, боюсь,
Шепнешь, не так, боюсь.
И царства крошатся
В руках неопытных...

КОРМИЛИЦА

Так на ушко шепни!

ФЕДРА

Да и на шепот нет
Духа! потуплюся,
Словцо – и замертво...

КОРМИЛИЦА

Каб не дружку писать —

К чему б и грамота?
Не птиц бы ягодам
Учить – да ладно уж!
Письмо то я отдам,
Уста – сама отдашь.

ФЕДРА

Ни весла, ни берега!
Разом отнесло!

КОРМИЛИЦА

На утесе дерево
Высокое росло.

ФЕДРА

Ввериться? Довериться?

КОРМИЛИЦА

Лавр-орех-миндаль!
На хорошем деревце
Повеситься не жаль!

Картина третья

Признание

Логово Ипполита. Ипполит и слуга.

СЛУГА

Стрела свистнула, кровь брызнула.
Вот и все тебе.

ИППОЛИТ

Так сызнова
Начинай. – Ну?

СЛУГА

Ряды сдвинули,
Стрелу вынули, кровь хлынула...
И не стало сыну матери.
Вот и все тебе, и вся тебе
Антиопа, древцо зелено,
Непоклонливо, Тезеева
Жена хмурая, мать сирая

Ипполитова. Вздох – мирови,
Красу – прахови, зрак – светови,
Вот и всё тебе – и всё тебе
Уста красные...
Отжаждал —
Отжил – а все вижу, дважды
Семилетия сквозь облак,
Как с отцом твоим бок о бок
Билась! Амазонка – против
Племени, – плоть против плоти
Собственной, тьмы мужевражьей
Дщерь – сама против себя же!
Безымянного с средним —
Спор. Так в первый и в последний —
Серединного с ладонью
Спор! – за три года юдоли
Женской – тьмы жестокомясой —
Дщерь в доспехи облеклася
Бранные – очам на слепость
Всем! И каждая рассеклась
Грудь, и больше чем любви
Вздох прошел, один в обоих
Станах.
Ну жарня ж! ну сеча ж!
Говорю тебе, по сей час
Вдоль спины ледочек знобок —

Как с отцом твоим бок о бок
Билась, не свою же ль – воли
Женской! – жилу тетивую
Натянув на лук, столь чуден
Взбегом, что богам и людям
Мнился повторенной грудью
Женскою, отображенной
В воздухе. Волна об лодку!
Мало – оком, мало – локтем,
Каждой жилкой, бьющей через,
Целым (целясь) телом целясь,
Мужеравная, нет, бого-
Равная, с колчаном, рога
Изобилья неизбывней,
Осиянная под ливнем
Вражеским стоит, нет нужды!
Тетиву в еще-упруже
Тетивы: грудь скудомясу
Отводя и так слияся
С луком, так его о перси,
Что не с тетивы – из сердца
Мнятся! Стрел гибелострастных
Ряд столь быстрый, ряд столь частый,
Что – сраженье или пряжа? —
Чудится: стрела все та же
С тетивы. Бок о бок с лютой

Лев? нет – бог в лихом бою том
Будь – и бог помнился б робок!
Так с отцом твоим бок о бок
– Стрелам – перси, негам – спину —
Билась.

ИППОЛИТ

За отца?

СЛУГА

За сына.
За птенца дралась, наседка,
За сыновнее наследство.
За сынка легла, красотка,
За сыновнее господство.
Против рода – ради сына
За сыновние Афины
Пала – материнства жертва
Чистая.

ИППОЛИТ

Умру бездетным,
Не впервые о том скорблю.

Ни Тезеева не продлю
Рода славного, на основе
Дел ветвящейся родословной,
Ни царицыной сыновьям
Силы – жилы – не передам.
Даром – сила, и даром – жила!
Колыбели не дав, могила
Есмь и матери и отцу.
Но тягчайшую скорбь к концу
Приберег: не страна, а соты
Женской кровью и отчим потом
Мне доставшиеся, – чьему
Сыну – в руки переложу?
На бездетного плюнь, безотчий!
Проходимец, такого ж рождши.
От заезженнойшей из кляч —
Бог! как их не имущий – мяч
Перекатный!

СЛУГА

Стара погудка!
Сгоряча и младенец грудки
Не берет, а уж взял, взялся —
Не оттянешь! Пьяней мальчика
Присосешься – не первый хаешь!

Все хулили – и ты похвалишь,
Нынче дыбом, а завтра в лежь,
Все плевали – и ты глотнешь —
Не отстанешь... На грудке нежной
Все наладится!

ИППОЛИТ

Нет надежды!
Ибо кольцеволосых змей
Ненавижу, как та – мужей!
Все – душительницы, все – кошки
Над мышами!

СЛУГА

А сам-то кто ж ты,
Как не женщины сын?

ИППОЛИТ

Взгляни
Ввысь! Орлицы, а не жены
Тяжкозадой. Ужель не внятно?
Женоненависть, лик обратный
Мужененависти, – пропал

Род! – тебя с молоком всосал.

КОРМИЛИЦА

Прав, разумничек! (Прав, калека!)
Мних ли, бражник ли – все от млека,
Все от белого. *Те?* Оно
Миром властвует. Всем – одно —
Всем оно одно миром целым!
А засим, господине, дело
До ушей твоих – мышь да щель —
До твоих, говорю, ушей
И ничьих еще. Мало б пары,
О пяти бы рождались. Старым
Дедам речь моя ни на что.

Слуга выходит.

Наклони, господин, ушко:
Спела ягодка, срок ей крайний...
(Вручает Ипполиту письмо.)

ИППОЛИТ
(*взглядывая*)

“Ипполиту – Тезееву сыну – тайно”.

Отвратительно ушам
Слово. Тайна? Зевесов храм
Явно строится. Что не яд —
Явно варится. Даже клад,
Отлежавшись часок-другой,
Звоном явствуется под ногой.
Неповинное ищет дня.
– На охотнике западня
Не захлопнется! – Брачный одр
Явно стелется. Враг, коль добр, —
Явно целится. Что не спрут —
Явно селится. Что не блуд —
Явно деется. Белым днем
Обойденный, слепец – бельмом,
Мыком явствуется глухонем.
Недра – корнем, а корень – всем
Древом явствуется. “Чаща, скрой” ...
Неповинная кровь листвою
Проговаривается.
– Се! —
Что бы ни было в сем письме —
Руку даром трудил, писец!
Потайному письму не чтец
Ипполит. Не только доску
Разбиваю! Вместе с воском,
Воском смуты, воском розни, —

Все наветы, тайны, козни,
Все, что – пар, да не водица —
Варится и не дымится,
Все, что – губы за решеткой —
Шепчется, а не речется,
Все, что липко, ползко, вязко, —
Тайна, вот твоя огласка!
(Бросает доску.)

Так – не знающий да слышит! —
Ипполит ответы пишет.

Явление Федры.

ФЕДРА
(палец к губам)

Ш-ш...

ИППОЛИТ

В горячке или что я?
Женщина в моем покое!
Ноги босы, косы сбиты...
Кто ты – гроба или сбыта
Ждущая? Иди, дороже

Спрашивай, – ошиблась ложем!
Не ложница, а берлога!

ФЕДРА

На два слова, на два слога!

ИППОЛИТ

Не сладница, а засада!

ФЕДРА

На пол-звука, на пол-взгляда,
Четверть-звука, отклик эха...
На лишь ока взгляд, лишь века
Взмах! Во имя Белопенной
Взглянь: ужель тебе ничем не
Ведома, и так уж ново
Все, ужель тебе ничто во
Мне... Глаза мои...

ИППОЛИТ

Тревожишь,
Тень!

ФЕДРА

Ужели до того уж
Выцвели? А впрочем – знала! —
На меня глядел так мало —
Слепо – неисповедимо...
На меня глядел так – мимо!
Красота моя! Как губкой
Выпита, но черт-то, губ-то
Горе не перекривило.
Взглянь! ужель меня впервые
Видишь?

ИППОЛИТ

Клятвенно! Как смыто!

ФЕДРА

С острова, зовется Критом,
Не меня ль отец твой вдовый...

ИППОЛИТ

Мачеха! Жена царева!

Наваждение! Бред грубый!
Мне ль Тезееву супругу
Оскорбить или обидеть?
Так забыть!

ФЕДРА

Так не увидеть
Вовсе, ни вблизи, ни возле!

ИППОЛИТ

Вид твой новый, час сей поздний...
Без прически – без повязки...
Без привычки...

ФЕДРА

По подсказке
Узнанная!

ИППОЛИТ

Чем заглажу
Грех? Но в час, когда и стража...
Вряд ли без нужды особой

В Ипполитову трущобу
Шагом тени, с видом...

ФЕДРА

Пьяной!

ИППОЛИТ

Что тебя приводит?

ФЕДРА

Рана
Смертная. Коль в недомыслье
Каешься своим, клянись мне
Всем, с чем ныне порываю,
Выслушать, не прерывая.

ИППОЛИТ

Слово сына!

ФЕДРА

К делу ближе:

Слово мужа!

ИППОЛИТ

Не жены же!

ФЕДРА

Не доламывай маслины:

Слово мужа!

ИППОЛИТ

Слово сына

Амазонкина.

ФЕДРА

Вы – свыше —

Слышали?

ИППОЛИТ

Царица, слышал —

Я. В почтенье и в молчанье

Слушаю тебя.

ФЕДРА

Началом

Взгляд был. На путях без спуска
Шаг был. Ошибаюсь: куст был
Миртовый – как школьник в буквах
Путаюсь! – началом звук был
Рога, перешедший – чащ звук —
В чаш звук! Но меднозвучащих
Что – звук перед тем, с незримых
Уст! Куст был. Хруст был. Раздвинув
Куст, – как пьяница беспутный
Путаюсь! – началом стук был
Сердца, до куста, до рога,
До всего – стук, точно бога
Встретила, стук, точно глыбу...
– Сдвинула! – началом ты был,
В звуке рога, в звуке меди,
В шуме леса...

ИППОЛИТ

Коль не бредишь...

ФЕДРА

Ты – сквозь ветви, ты – сквозь вежды,
Ты – сквозь жертвы...

ИППОЛИТ

...Ты – так брежу
Я.

ФЕДРА

Смертельного не пишут
В письмах, – шепчут!

ИППОЛИТ

То ли слышу?

ФЕДРА

Для тебя меня растили
Дебри Крита!

ИППОЛИТ

То ли... ты ли...

ФЕДРА

Неприступная – с другими!

То, любимый, я, любимый!

Тише жемчуга несомый

В створках сердца...

ИППОЛИТ

Каб не слово!

ФЕДРА

Слаще первенца носимый

В тайнах лона...

ИППОЛИТ

Каб не сына

Слово!

ФЕДРА

Мертвая, – нет сраму!

Эти звезды!

ИППОЛИТ

Эти ямы!

ФЕДРА

Деревцо мое! Утес мой!

Эти кудри!

ИППОЛИТ

Эти космы!

ФЕДРА

Вразуми меня, дурную!

К шкуркам ланичьим ревную,

Устилающим пещеру.

Деревцо стояло, щедрой

Тенью путников поило.

Это я его спалила

Исступлением, тоскою.

Каждый вздох листочка стоил

Бедному, – румян: не смыслишь!

Сколько вздохов – столько листьев.

Не листва-нова – жизнь сохнет!
Сколько листьев – столько вздохов:
Задыханий, удушений...
Лучезарная? Да тени ж
Тень! Вся краска на постели
Ипполитовой. Не целил,
А попал. Ребятам на смех
Малым: не стрелял, а насмерть.

Но под брачным покрывалом
Сна с тобой мне было б мало.
Кратка ночка, вставай-ёжься!
Что за сон, когда проснешься
Завтра ж, и опять день-буден.
О другом, о непробудном
Сне – уж послано, где лечь нам —
Грежу, не ночном, а вечном,
Нескончаемом, – пусть плачут! —
Где ни пасынков, ни мачех,
Ни грехов, живущих в детях,
Ни мужей седых, ни третьих
Жен...
Лишь раз один! Ждав – обуглилась!
Пока руки есть! Пока губы есть!
Будет – молчано! Будет – глядено!
Слово! Слово одно лишь!

ИППОЛИТ

Гадина.

Картина четвертая

Дереvence

КОРМИЛИЦА
(над телом Федры)

Где спящая? Пуст
Одр. Шепот с высот:
Дал миртовый куст
Неведомый плод
С глазами – ой, сок!
С зубами – ой, плод!
Подул ветерок —
Плод взад и вперед,
Все взад и вперед,
Все вспять и опять.
Кто с дерева плод
Отважится снять?
Желанный для мух
И страшный для пчел.
Неслыханный слух:
Мирт – телом расцвел!
Неслыханный вид!
Плода зеленой

Царица висит,
И птицы над ней
Кружат. Не пущу
К открытым глазам!
Шу, коршуны, шу!
Глаз в пищу не дам
Агатовых. Смолк
Рог, смолк громозвон.
Все думала – толк —
То в нем раз-одном —
Ан глянь – в пояске!
Висит, в волосах,
Что птица в силке,
Что рыба в сетях,
Запуталась. “Срежь!
Ночь целую жду
Садовника. Где ж
Садовник – плоду?”
Стар зб морем, рог
Здрав, через ров —
Юнец. Невдомек
Взглянуть на улов
Чудной – обождет
Часок – недосуг!
Чуть держится плод,
Чуть держится сук.

Ох, вор-женохул!
Скупец-сухожил!
Кто с красных вспорхнул,
Кто в карих проплыл,
Застыл и завяз —
Молчите, кусты!
Нежба не далась —
Хоть славу спасти!

Куст миртовый, скрой!
Ни пню, ни шмелю.
Того чернотой
Тебя обелю.
Кем встарь была – той
И будешь царю.
Твоей чернотой
Того очерню.

Кого боги погубить —
– Эх! – лишают разума!
Недотроге полюбить
Глупого, безглазого.
Чем с царицею сам-друг —
По кустам да с сукою!
Свищи, ветер, трещи, сук!

...Дикого, безрукого!
Так и зверя не свежат —
Как с душой беседовал.
Голубица-госпожа —
Скорняка бессердого!
Кто из нас с тобой – ай сплю? —
Да из двух – кто ж спящий-то?
Из-за глупого в петлю
Пасынка? Нет, пащенка!
Заруби, темны леса,
На суку, – ох, весело ж!
Как царица из-за пса
На суку повесилась!
Да и я сама – невесть
Что сдалось, вздумалось!
Нашла старая с кем свесть!
С дубом-то, с безгубым-то!
Ай не видела, что глуп,
Дуб? Глух – пень? Что падалью —
Ай не чуяла? Где ж нюх,
Где ж толк был? Глаза были?
На безусости лица,
На кудрей на светлости,
На рте розовом – лица
Старая осеклася.
Но утеха не далась —

Еще честь осталася!
Берегись, пес-женомраз:
Без очей писалося!
А не видено – вор прав
В темноте! – не деяно,
Берегись, пес-женодав!
Очесам Тезеевым
Клянусь ее телом,
Что черное – белым,
Клянусь ее дерном,
Что белое – черным,
Явь – ложью, ложь – явью
Предстанет, представлю.
Чтоб впредь на деревьях
Глаз карих...

ПРИСЛУЖНИЦА

Царь едет!

КОРМИЛИЦА

Уст красных не вешал!

ПРИСЛУЖНИЦЫ (одна за другой)

- Рвом едет! – В двор въехал!
- Кто ж грозному стремя
- Поддержит? – Кто встренет?
- Ни душеньки – пустошь!
- Кто ж примет? – Кто ж впустит?
- Кто ж сможет? – Кто ж скажет?

КОРМИЛИЦА

Я. Сгорбилась в сказах.
Клянусь ее славой,
Что левая – правой,
Клянусь ее деревом,
Что правая...

ТЕЗЕЙ (входя)

Брежу?
Ни шума, ни дыма.
Двор вымер, дом вымер.
Враг в доме? Бог в доме?
Мор грянул? Сын помер,
Что ль? Что здесь творится?

КОРМИЛИЦА

Рок, старче.

(Указывая.)

Царица.

– Се. —

Но не от мора —

Глаз дерзкого взора,

Царь! И не от сглазу, —

Уст дерзкого сказу,

Стен смертного шату,

Рук дерзкого хвату,

Царь! Куды ни ступит —

Он, дерзкий! Уж тут как

Тут! Куды ни сядет —

Льнет, плечики гладит

Вор, куды ни глянет —

Он, он все! Ни сна, нет,

Ни дня нет: “чай, родич!”

Спать – около бродит,

Пить – около цедит,

Есть – с хлебом в рот лезет,

В глот. Мрой по суставам.

Пить-есть перестала.

– Се. – Но не на ложе

Мир бедной положен

Был. Сук в лесу стучал,
Звал. Так на суку том
Да на пояске том
С любезным со светом
Простилась. Царь, свято:
Мной тканном, им смятом
Иль снятом...
Ой, пава!
Знать, дня милей – слава
Была (сучок ближний!),
Знать, честь – милей жизни
Была, милей дыма
Очажного...

ТЕЗЕЙ

Имя!

КОРМИЛИЦА

Ой, царь! Тех и букв нет!
Назвать – чертог рухнет,
Лес вспыхнет, гром грянет,
Плоть Федрина встанет
С одра... Не налетчик!
Сев топчет – *свой* топчет!

Ешь вместе, спишь вместе,
Весь вздох твой и весь твой
Свет, вся твоя слава.
Как перст руки правой
Развемый, разнымый...

ТЕЗЕЙ

Сын?

КОРМИЛИЦА

Назвал.

ТЕЗЕЙ

Он?

КОРМИЛИЦА

Самый.

ТЕЗЕЙ

Кто сыном был: где он?
Кто псом стал. Ждем.

Вот рук его дело:
Она. Где ж – он?

КОРМИЛИЦА

Что – конюх? Ай в нянях
У волка? Здра – ав!
Чай, новых гоняет,
Твою загнав!

ТЕЗЕЙ

Отче Посейдон!
Старче Океан!
В черном, аки дерн,
В скорбном, аки вран,
Старце – а хорош
Был в Тезея дни! —
Львенка узнаешь
Там, на площади?

Сам бы не признал?
Княже мохнобров,
Откати свой вал
На тридцать годов!
Времени сквозь гул:

– Кликни и спасу! —
Вспомяни посул
Бога – храбрецу.

Отче Посейдон!
Старче дальнозрак!
Лучшая из жен...
Попранный очаг...
Попранный честь, —
Больше чем убил!
Еще часу несть
Гад мне сыном был!

Княже велетих,
Страше велиглот!
Пресных и морских
Хлябей верховод!
Сильного – устой!
Мой– в Тезея дни!
Под его стопой
Землю всколыбни!

Глыбой поперек!
Сворой по пятам
Пащенковым: в бок
Вор – а вал уж там.

Бездною в упор!
Прорвою в затыл
Скачущему! Скор
Вор, а вал уж смыл...

Пусть в беге – грудь лопнет!
Будь заклят, будь проклят!
Пусть члены псы треплют!
Будь проклят! Будь треклят!

ХОР подруг

Кто мертвая рек? спящая!
Наряжена, умощена...
Кто горькая рек? сладкая!
Весь лес к тебе, весь сад к тебе
На одр, весь цвет, весь лист тебе
Снесли, кусточки чистые,
Одни шипы оставлены.
Не сирая спишь, славная.

Вот выпишься, как с бережку
В ручей – две ножки свесятся...
Над висельницей с деревца
Снята, его же цветиком
Снята. Подружки, спутали!

Не клясть, а славить нужно бы:
Честь ветке той, суку тому, —
Не блуднева спишь – мужнина.

Станьте, станьте древа вокруг!
Славьте, славьте Федрин сук!
Федры – повесть,
Федры – совесть,
Федрин пояс, Федрин сук.
Станьте, станьте древа под!
Славьте, славьте страшный плод!
Федры – робость,
Федры – доблесть,
Федрин подвиг, Федрин пот.
Две вечности, две зелени:
Лавр. Мирт. Родства не предали!
Как ты “женой Тезеевой”,
Так он “супругом Федриным”
Пребудете, два первенства,
Два главенства, часть равная.
Меч храбрости, сук верности,
Лист миртовый, лист лавровый,

Благословимте ж дерево
Любви, посаду дедову!
Как ты женой *Тезеевой*.

Так он супругом *Федриным*. —
Доколе только мир стоит,
И утро есть, и вечер есть...
Честь веточке, честь миртовой!
Не смертная спишь, — вечная.

Вкруг сука, который спас,
Утвердимте новый пляс
Федре в память.
Да не канет
Федры — танец, Федры — пляс!
Вы, плодные, вы, праздные!
К Трезена древу доброму
Пусть каждая хоть раз один
С одра встает по образу
Без трепету, без шороху
И одр и жизнь оставившей...
Стань плясом, плачь! Стань хором — хор —
Не плакальщиц, а славильщиц!

Двадцатая ль, тридцатая ль
Весна, жена ли, девица ль —
Пусть каждая, пусть всякая,
Дары забрав, под деревце
Спешит победу праздновать
Лба женского — *дном* чашечным!

Стань плясом, плач! Стань градом – град —
Не плачущих, а пляшущих!

Видели с вышек,
Видели с сучьев:
Пасынок пышет,
Мачеха тушит.

Видели кони,
Видел и конюх:
Пасынок стонет,
Мачеха гонит.

– Страсть мое право!
– Честь мой доспех!

Мачехе – слава,
Пасынку – смех.
В царских покоях
Лесть с прямодушьем...

– Пасынок строит,
Мачеха рушит —
Борются. Щечек
Мелом – румянец.

Пасынок точит,
Мачеха вянет.
– Чем не по нраву?
– Сгинь, ненасыт! —

Мачехе – слава,
Пасынку – стыд.

“*Всй*– мои слезы!
Срок моим бедам!”
Мачеха с ложа,
Пасынок следом.
И каб не третьим
Ствол между ними...
Мачеха в петлю,
Пасынок – мимо...
Нет с тобой сладу,
Женская честь!
Мачехе – слава,
Пасынку...

ВЕСТНИК

Весть
Страшная! Крепись,
Царь! По воле волн
Новый кипарис
В дом, и новый холм.
Мертв – тобой рожден!
В прах твои века!
Конному в обгон
Вал с лицом быка.
Конному в обскок.
Паром по пятам

Всадниковым. В бок
Скор, а вал уж там.
В тыл, а бык уж свах
Шлет, за комом ком
Пены. Кони в страх,
В храп, а бык уж с дом,
Ду неба! Гора!
Скот, да не рога,
Вал, да не вода,
Кони... Повода...
Лучший из возниц
Вожжи из горстей,
Очи из глазниц,
Спицы из осей...
Бык или невесть...

ТЕЗЕЙ

Княже-Посейдон-
Милостивец!

ВЕСТНИК

Несть
Храброго.

ТЕЗЕЙ

Отмщен.

ХОР ДРУЗЕЙ

Скажем или скроем?
В дреме или вьяве?
Лежа, а не стоя,
Лежа, а не правя,
Всею поясницей
Вскачь и каждой жилкой —
Кто на колеснице
Отбыл, на носилках
Едет, старец аще...
– Пьяный или сонный?
Только что летящий,
Вот уже – несомый.

Молния! Двуколка!
Путь лишь робким узок!
Бич, которым шелкал,
Спицы, оси, кузов —
Где? Проспал, возница,
Воз! В щепы, в опилки!
Кто на колеснице

Отбыл, на носилках
Едет, царства стержень
Свеж – в обитель нижню.
Только что несдержный,
Вот уже недвижимый.

Так, как он вас холил, —
Люди жен не нежут!
Кони, кони, кони,
Что же побережье
Целое – возницы
Вытерли затылком?
Кто на колеснице
Отбыл – на носилках
Едет – тыл ли выющий,
Вакхово ль точило?
Только что ведущий,
Вот уже – влачимый.

Знали же, что ноги
Жжет, чем жилы бьются!
Боги, боги, боги,
Что же боголюбца
Юного с землицы-
Ржи к безлицым в ссылку?
Кто на колеснице

Отбыл – на носилках
Едет, с кем? Да не с кем!
Есть, да млады лечь с ним!
Только что ровесный,
Вот уже навечный.

Чище не увидим
Лба – что мрамор в плитах!
Дева-Артемида,
Так-то Ипполита
Юного, Близница
Фебова, за пылкость!
Кто на колеснице
Отбыл – на носилках...

ТЕЗЕЙ
(заграждая дорогу телу)

Несущие, стойте!
Ни с места, хор!
Не сына несете!
С которых пор
Отрава колодцев,
Ехидны тварь,
Гад – сыном зовется?

ХОР

С которых, царь,
Сын – гадом?

ТЕЗЕЙ

И гадом
Назвавши, льстим.
Прочь, псиная пададь!
За праг! за тын!
О, лучше бы *пролил*
Родную кровь!
Смесителей крови
Не кроет кров.

ХОР

Кров богопротивный
Минем или внидем?
Громом, а не ливнем,
Гневом, а не взрыдом.
– Минем или сложим
Прах? Но небо взропщет!
Щебнем, а не ложем
Юных: рук двух отчих

Ложем... Львицей вскормлен,
Что ль? И лев бы плакал?
Ядом, а не кормом
Мертвых: нардом, маком...
— Уж как плавно, плавно
Спящего несли мы! —
Срамом, а не лавром
Царь встречает сына.
Ужто ль недостоин
Погребальных тканей
Спящий, над красою
Чьею даже камни... —
Смилостивились ведь!
Глянь, в кудре височной
Жимолости листик
Цел, хотя и смочен.
Так и он: твой стволик,
Свеж, дичок дворцовый —
Жимолостью цвел ведь
Вкруг ствола отцова!

С прямостью столь милой
Черт – видал ли гадин?
Камни пощадили,
А отец нещаден?
Нб же, обогрей же

Щеки, плечи, члены.
Что богов добрее
Камни – дело вемо,
Знамо. Меньше реют
Те, чем розы топчут!
Пусть богов добрее,
Но не сердца ж отча?

СЛУГА

Досаждающему прости.
Но разрозненные куски
В целом – *целое* могут дать,
Поучительное, как знать?

(Подает осколки.)

Не нечаянность и не страх.
Нечто брошенное в сердцах,
В гневе, в судорожности висков.
По разбросанности ж кусков,
Куска – дальности – от куска
Видно: сброшено свысока
Чести, высшей из крепостей.

(Указывая на тело Ипполита.)

Тот не вымолвит, скажет сей
Воск.

Читай же.

Спящим – ведно.

ТЕЗЕЙ

Надпись: “тайно”.

Подпись: “Федра”.

Знаки, жжетесь!

Вижу ль? Брежу ль?

Надпись. Подпись.

То ж, что между...

Наваждение! Честен! Чист!

Ипполита похвальный лист!

Федры собственная рука!

Золотая его доска!

Добродетели торжество!

Боги, кони, жена, за что?

Горе, горе, венец честной

Добродетели – суд над *той!*

Млат, не падай, и жнец, не жни!

Слава сына – позор жены.

Снег и деготь, смола и соль.

Снег любимого – милой смоль.

Высотой его низка!
Вострым по сердцу! Воск? Доска?
Грудь – расколота пополам!
Честь любимого – милой срам.
Чистотой его черна!
Наваждение! Сын! Жена!
Чернотой ее... О, что ж,
Боги думали, в тот же ковш
Намешавши смолу и мед:
Хлад любимого – Федры пот
Блудный... Ненависти персты
Афродитиной! Сын, прости
Старцу! Ненависти камыш
Афродитиной.

(К Федре.)

Та же... ты ж,
Вся не стоящая перста
Ипполитова!

КОРМИЛИЦА

Царь, чиста!

Бык и сук,

Труп и труп —
Дело рук,
Дело губ
Сих. – Сие.
Сей. Сия —
Всей семье
Яма – я.

“Строен, рдян,
Стан, сутул...”
Мой заман!
Мой посул!
Мой прицел!
“Сы – но – вья?
Прав, кто смел!”
Я, всё я.
“Молод: мед!
Молод: мех”.
Старче, вот
Федрин грех.
Федрин блуд.
Федра? Зря!
Федра – жгут:
Руки – я.

На уш – ко

Ре – мес – сло.

Федра – что?

Сводня– всё!

Люб? За хвост

Соловья?

Федра – воск.

Руки – я.

Ничего, кроме мужа старого,

Красота не желала, не чаяла.

Ничего про сторонку левую

Простота не гадала, не ведала:

То ли слева стучит, то справа ли?..

Ложа стылого, мужа старого,

Вдовчьих навыков, отчих обыков,

И были бы так, и сгнилу бы так...

Никогда на гвоздичку рдяную

Красота и глазком не глянула б,

Ничего, кроме миски глиняной...

Так и минуло б, так и сгинуло б...

Каб не нуды мои, не зуды мои,

Не подспуды мои, не гуды мои.

Куды с лысостью? куды с ветошью?

Косы вылезли, спросу нетути.

Шелудивец – и тот не требует!

Зубы выпали, блюда пребыли:

Губы-губы-уста, сласть любая!
Зубы выпали – слюнки убыли?
Неизбывная память, пустая пасть!
Хоть чужими зубами кусок угрызть!
Неизбывная память, пустая пасть!
Хоть чужими грудями к грудям припасть!

*“Мой век – весь!
Всласть хоть ты!”*
Тяжче – несть.
Старче, мсти!
Мой век – весь!
Но, бия,
Знай, что здесь
Боги – я.

ТЕЗЕЙ

Безумная, стой!

КОРМИЛИЦА

Ни пню, ни шмелю...
Своей чернотой
Тебя обелю.
Спи, милая. Вей,

Мирт! Басней моей
Я – сажи черней.
Ты – славы белей
Остались.
Бей,
Царь! – Нежуся!

ТЕЗЕЙ

Ведьма, не за что! Сводня, не за что!
Ты – над хрипами? Ты – над трупами?
Образумься, старуха глупая!

В мире горы есть и долины есть,
В мире хоры есть и низины есть,
В мире моры есть и лавины есть,
В мире боги есть и богини есть.

Ипполитовы кони и Федрин сук —
Не старухины козни, а старый стук
Рока. Горы сдвигать – людям ли?
Те орудуют. Ты? Орудие.
Ипполитова пена и Федрин пот —
Не старухины шашни, а старый счет,
Пря заведомая, старинная.
Нет виновного. Все невинные.

И очес не жги, и волос не рви, —
Ибо Федриной роковой любви
– *Бедной* женщины к *бедну* дитятку —
Имя – ненависть Афродитина
Ко мне, за Наксоса разоренный сад.
В новом образе и на новый лад —
Но все та же вина покарана.
Молнья новая, туча старая.

Там, где мирт шумит, ее стоном полн,
Возведите им двуединый холм.
Пусть хоть там обовьет – мир бедным им! —
Ипполитову кость – кость Федрина.

1927